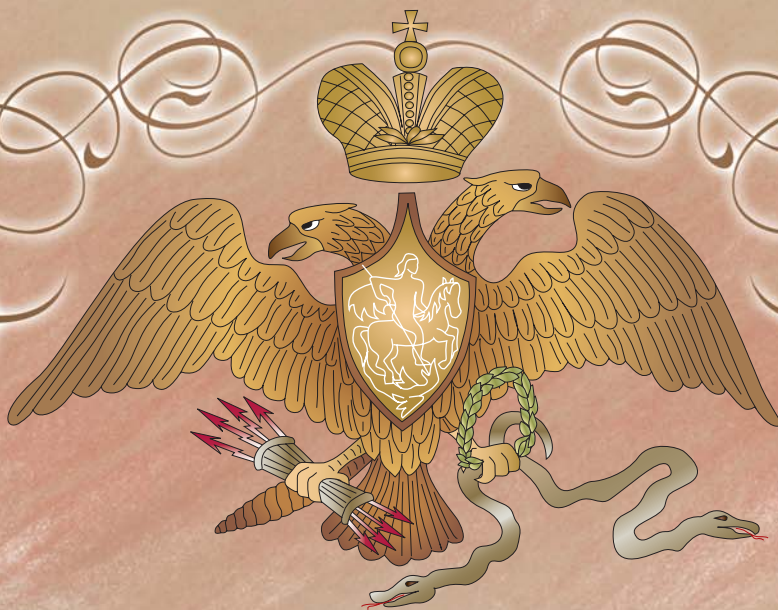

**Поэтические произведения,
вышедшие в 1812 году
и в позднейшее
время.**

Из книги
Д. Г. Булгаковского
Великое Былое
Воспоминания об
Отечественной Войне,
по поводу
её столетней годовщины
С.-Петербург
1912

1812-2012

К 200-летию
Отечественной Войны
1812 года.

Д. Т. Булгаковскій.

Великое былое.

Воспоминанія
объ Отечественнѣй войнѣ,
по поводу ея столѣтней годовщины.

СБОРНИКЪ

иллюстрированъ 113 народными картинками и
рисунками лучшихъ художниковъ.

Цѣна 60 коп.

Посвящается простому народу и школьникамъ.

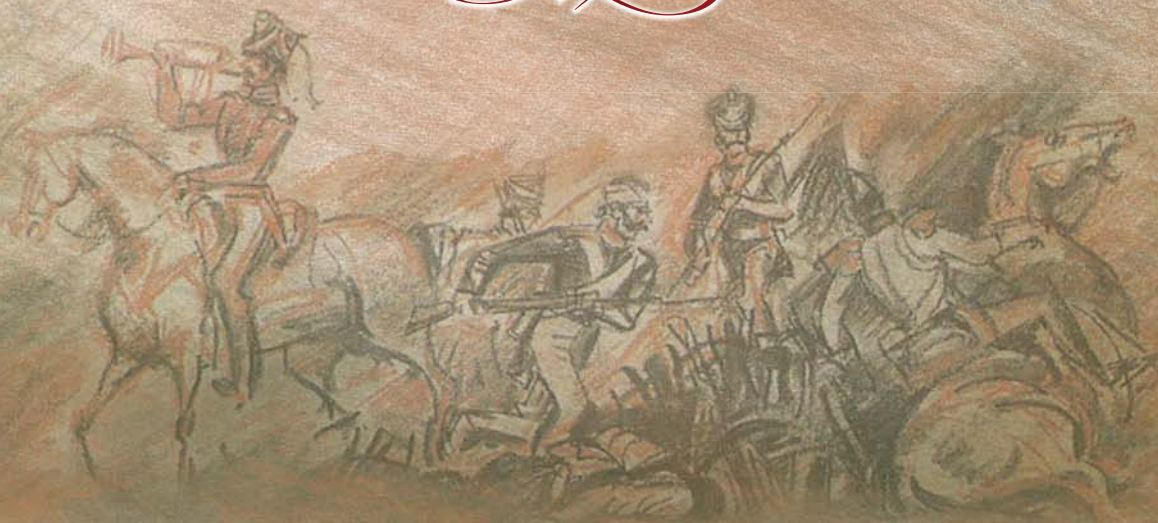
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-антографія С.-Петербургской тюрьмы, Арсенальная наб., д. № 5.

1912 г.

**Поэтические произведения,
вышедшие в 1812 году
и в позднейшее время.**

Ни одному историческому событию не отведено столько страниц в летописях России, сколько Отечественной войне. Кто не писал о вторжении Наполеона в Россию? Кого не занимала его превратная судьба, достойная сожаления?

Как ураган, пронесшийся над царствами всей Европы, он этот неукротимый завоеватель, ворвался в пределы нашей земли с бесчисленными полчищами французской армии и разных побежденных народов, в надежде, одержать последнюю победу над непобедимой дотоле Россиею. Это было в 1812 году.

Как привидение, он нес с собою все ужасы войны. Недаром на святой Руси кое-где поговаривали сначала про себя, а потом и вслух, что в лице Наполеона явился сам антихрист.

Никогда, кажется, русский народ не был так потрясен в своих патриотических чувствах, как в эту кровавую годину.

Оттого так много вышло в самый разгар войны поэтических произведений, народных картинок, анекдотов, дневников, изображавших шаг за шагом все то, что в это время переживала Россия.

Эти памятники народного творчества, перенося нас через даль целого столетия, служат дорогими отголосками исторических событий. Они большею частью появлялись стихийно, так что почти всегда оставалось в неизвестности имя их составителя. Они так живо переносят нас к прошлому, что, кажется, мы сами делаемся очевидцами былого.

Сочинялись также песни и стихотворения, относившиеся к разным случаям Отечественной войны и в позднейшее время, и они, как и первые, одинаково близки сердцу русского народа. В войсках и в народе эти песни распеваются до сих пор, а стихотворения охотно заучиваются наизусть не только школьниками, но и взрослыми.

Как народ смотрел на постигшее его несчастье? что говорил в эту пору? что чувствовал? в чем черпал для себя воодушевление, вступая в неравную борьбу с врагом? обо всем этом рассказывают нам памятники народного творчества.

Содрогнулось сердце русское, когда прошел слух, что Наполеон перешел границы нашей Родины. Начался неслыханный грабеж, «загорелись кровы мирные, запылали храмы Божии, полились слезы горькие», так изображают в песнях беспримерные жестокости Наполеона. Кровавою полосой тянулось за ним все неизбытное горе русского народа. Особенно в ярких красках изображено бедствие Москвы.

Вот что рассказывают покинувшие Москву её жители своим соседям нижегородцам: «Святые храмы осквернены, сокровища разграблены, жилища в пепел обращены»; «враг строптивый храмов Божьих не щадит, топчет нивы, палит дома».

Не менее глубокие следы остались в памяти народа от кровопролитных боев, бывших в эту злосчастную пору.

Тут перед нами встает храброе русское воинство. Тут видим, как русский солдат любовно относился к своим полководцам, как гордился их беззаветною храбростью; близкими, нам становятся его радость и довольство, при поражении неприятеля и безобидный юмор над его неудачами.

Видим примеры храбрости, мужества, неустрашимости, те доблестные качества, которые всюду проявлял русский народ и войско в боях с неприятелем.

Тут проникаем в тот неустойчивый дух, каким был охвачен весь испуганный народ, слившийся с войском в одну твердую, как скала, неустрашимую рать.

Открывается перед нами и та особенная черта русских солдат, достойная уважения, что они, вступая в бой с неприятелем, возлагали всю свою надежду на Бога, и потому все успехи своего оружия приписывали не своим силам, а Богу: «победа их – дар Всесильного», поется в одной из песен. И эта надежда на Бога все время служила главным источником их воодушевления. Так, упрекая Наполеона, что напрасно он затеял мысль шальную, затесавшись в Россию, они напоминают ему, что «Воевода русских воинов – сам Бог». «Бог русский грянет, Россия будет спасена». «Не радуйся супостат лихой: с нами Бог земли русския». «Трубный звук нас в бой зовет», поют солдаты в одной песне, «не штыки, мечи во длани, с нами, с нами Бог пойдет». Эта же надежда на помощь Божию воодушевляла и наших ополченцев: «сам Бог нам будет щит», поют они, идя на врага. И казаки, при всей своей удивительной отваге, возлагая надежду на своего атамана, уверены, что с помощью Божьею они поборют врага».

Вместе с надеждой на помощь Божию в тяжелые минуты, русский солдат и весь русский народ черпали воодушевление в единении между собой и царя с народом. В песне поется: «Где весь народ – одно семейство и царь – отец всем подданным – там и победа и слава».

Солдаты готовы победить всю вселенную, лишь бы царь велел, говорится в песне; царь для солдат – щит, а они для царя – меч. Народ, обращаясь с угрозою к неприятелю, говорит: «Иль забыл, что нами править царь – надежда Александр, что в сердцах у нас пылает верности к монарху жар».

Особенно от песни ратников петербургского ополчения веет чувством безграничной преданности к царю. На царский призыв постоять за Родину у ратников загорается готовность сразиться с неприятелем и уверенность их в победе так велика, что «как не расти траве по Неве реке», говорят они, «так не владеть чужим землей русскою».

Чувство преданности царю у русского человека так, неразрывно связано с любовью к Родине, как свет с солнцем. Тут мы видим, что всенародное горе побуждает каждого лечь костью за свое родное гнездо. «Там злодейства ков ничтожен,

где к Отечеству любовь», поют солдаты в одной песне . Особенно этот неудержимый дух мести горел в грудях, когда народ узнал о занятии Наполеоном Москвы. Сначала раздался всеобщий плач. «Не отцов родных мы оплакивали», говорится в солдатской песне, «и не жен молодых и не детушек, как оплакивали Москву, милую, разоренную Бонапартием» .

Вместе с этим скорбным чувством разгоралась готовность посчитаться с неприятелем. Готовность освободить полоненную Москву сделалась для всех заветным желанием, хотя бы это стоило жизни. «Не крушись Москва, белокаменная, не тужи ты, мать родимая» утешают солдаты Москву; «Уж не долго врагу тешиться, твои здания все возвысятся, храмы Божии возблистают вновь; пуще прежнего ты прославишься, пуще прежнего осчастливишься» .

Черпали воодушевление солдаты также и в воспоминаниях о прежней русской славе. В одной из песен говорится, что и поляки когда-то бывали в Москве, но кончилось их торжество тем, что поели всех московских кошек и мышей; знает и Варшава, как русские солдаты умели платить долги, будет знать это и Париж . Они уверены, что даже красное солнце не светит светлее против того, как «гремит слава русская» , и дают клятву, чтоб не видеть им ни домов своих, ни отцов родных, ни молодых жен, малых детушек, не побив силы Бонапартиевой . Они собираются раздавить Наполеона, «как луковку», так что небо съежится в овчинку.

И действительно, ужас и удивление берут, при чтении тех поэтических произведений, в которых описываются наши бои с французами, особенно бой под Бородиным. Тут, по выражению нашего бессмертного Лермонтова, «рука бойцов колоть устала... земля тряслась» .

На защиту Родины шли наперерыв от мала до велика.

Ополченцы и партизаны с таким самоотвержением бросались в бой с неприятелем, что старые в боях полководцы поражались их доблестью. Они, «как стая алчущих волков», безмолвно рыскали по полям битвы, преследуя неприятеля . Вот раздался голос одного из славных партизан, (Дениса Давыдова), готового сразиться с неприятелем: «Багратион великий, простри мне длань свою!», «Раевский, мой герой!», «Ермолов! Я лечу – веди меня, я твой!»

В другой песне о партизанах говорится: «Как стая алчущих волков, они долинами витают; то внемлют шороху, то вновь безмолвно рыскать продолжают» .

Сослужили великую службу в эту кровавую годину вместе с войском и народом и наши незабвенные полководцы, которых Бог послал в минуту страшной опасности. Вот, почему в поэтических произведениях выражается

удивительная преданность и любовь солдат к своим полководцам. Первое место тут, разумеется, занимает Кутузов. Его имя уже гремело повсюду на Руси, – так как перед этим Кутузов дал знать о себе своими победами над турками. Назначение его главнокомандующим было по сердцу

всему войску и народу. Неудивительно, что пыль столбом поднялась, сама земля содрогнулась, когда Кутузов помчался на войну, так поется в одной из солдатских песен, даже кони узнали, кого и зачем они несут, и оттого сотни верст мигом проскакали. В войсках приободрились и заговорили: «Едете Кутузов бить французов».

В песнях и стихотворениях мы видим, как народ следил за каждым их шагом, как благодарил и прославлял их доблести.

Уверенность и надежда в гений и могучие силы Кутузова вылились у нашего незабвенного Пушкина в словах: «Когда народной веры глас воззвал к святой твоей седине: «Иди, спасай! Ты встал и спас».

Такою же любовью и преданностью дышит песня ратников Петербургского ополчения. Ратники обращаясь к незабвенному Витгенштейну, говорят: «Славный витязь наш, добрый Витгенштейн, прикажи ты нам за собой идти, за тобою всяк и в огонь готов!»

Глубокое чувство к полководцам переполняет многие песни и стихотворения, по случаю их смерти. Какими горькими слезами народ и войско оплакивали их смерть! Кого не тронет стон народный, по случаю смерти Кутузова, или Багратиона, Кульнева, Милорадовича, Коновницына и многих других. Читая эти стихи, невольно радуешься, видя светлые образы славных русских витязей и невольно вновь оплакиваешь их утрату.

Оплакивая мирную кончину Кутузова, народ вспоминал: «Росс, видя образ твой, в веселии – гордился; цари могли завидовать судьбе твоей» . «Кутузов! на век расстались мы с тобой, но имя свое ты бессмертным оставил; твой вечно для Россов священен будет прах». «Где ты, спасение надежда Россиян?! Кто ныне поведет полки осиротелы!? Кто мужеством врагов заставить трепетать!» Все это говорится в стихотворении, написанном в 1813 году.

Такая же, скорбь слышится и в стихотворениях, по случаю смерти других полководцев.

Оплакивая смерть Багратиона, солдаты говорят, что с ним они всегда побеждали неприятеля, что Багратион был везде «предтечею» . Все питали к нему уважение.

О нем и «зависть – мать раздоров, хулы не смела произнести» .

Трогательно выражение скорби, по случаю смерти Кульнева: «Где Кульнев наш, рушитель сил, свирепый пламень брани?! Он паль, главу на щит склонил» .

Не забыт в народной памяти и Коновницын. Его храбрость выше всякого описания: «Хвала тебе, славян любовь, наш Коновницын смелый... пример и ратным и вождям и смелым удивление» .

В благодарной памяти потомства сохранились воспоминания не об одних полководцах, но и о всех участвовавших в войне: «Память вечная вам, братья, рать

младая, к вам в объятья простирает в глубь земли» . И еще: «Дети матери великой, милой родины защита, доброму царю радельцы, за любовь, за жертвы ваши, что вы душу положили за народ свой и за землю, в память вечную вам, братья, мы отпели панихиду . Еще трогательнее это благодарное чувство выражено в словах: «Победоносная наша держава славить героев-сынов, русскому воинству слава, честь ему в роды родов!»

Не лишены интереса песни и стихотворения, в которых описываются деяния Наполеона.

Тут-то вспоминается, как он задумал, напасть на Россию и с дерзким требованием обратился к царю Белому припасти ему квартиры. Квартир ровно сорок тысяч, самому ему – белые палатушки; «передается, как и что, на думу и печаль царскую» – смело сказал генералушка Кутузов . Попадают стихотворения, в которых говорится о поражении Наполеона и на прощание его напутствуют советом: «Русских теперь ты знать будешь, ран и стыда не забудешь».

Особенно в ярких красках описано бегство Наполеона из России; эти стихотворения заслуживают особенного внимания тем, что в них представлены все невзгоды и лишения, какие пришлось армии его терпеть, тяжелые воспоминания, мечты и превратность судьбы, без всякой прикрасы.

Вместе с тем, народ не обошелся и без насмешек над сумасбродством и затеями своего непрошенного гостя. Но во всех шутках над Наполеоном не видно озлобленности, а раздается безобидный смех над ним.

Любопытна исповедь Наполеона перед французами. Тут, хвастаясь своими доблестями, он в то же время сознается, что русские задали ему такого жару, не знал, что делать. А чтобы оправдать себя перед своим народом, Наполеон свалил всю вину на лютый мороз .

Как только этот человек ушел из России и перестал вредить нам, забыта была старая обида и старая вражда. И вот, вместо упреков, вместо бесполезного воспоминания его жестокостей, мы находим стихотворения с выражением участия к его превратной судьбе, к его безвременно погибшему гению .

Венцем же всех заветных дум и чувств, какими переполнены все поэтические произведения – является царь. Около него вращались все думы и чувства; на него народ возлагал все свои надежды; в нем искал себе спасения в тяжелые минуты жизни. Эта постоянная народная связь народа с государем, это священное единение еще больше закреплялось в тяжелые минуты, и эта привязанность и любовь к царю, и царя к народу загорались еще с большею силою. Глаза всех были всегда

обращены только на него, и царь глядел на народ. На него надеялись, как на земного Бога. О нем одном думали. Его одного только защищали. Как древний воин часто сражался совершенно нагим, предоставляя свое тело ударам противника, но голову непременно защищал шлемом, так и русский

народ не жалел себя в боях с врагами, но прикрывал собою свою главу-царя. Так точно и в Отечественную войну Россия не пожалела ни отцов, ни детей и, спасая себя, спасала государя. Как и в прежние времена, русский воин воодушевлял себя именем царя и, умирая, приветствовал царя. Это сыновнее отношение русских подданных к своему священному повелителю ярко выразилось в дошедших до нас от древних времен песнях и преданиях.

Во всех песнях то и дело упоминается имя царя. Идут ли солдаты в бой, они воодушевляют себя любовью к царю; возвращаются ли с трофеями домой после боя, в песнях радуются за царя, представляя себе его радость; терпят ли поражение, они горюют не о себе, не о своих лишениях и потерях, а о горести царя, рисуя в воображении, как будет он опечален. Этими же чувствами и этими же думами переполнены песни и стихотворения, вышедшие в Отечественную войну и в позднейшие годы. Тут мы видим восторженное чувство солдата, по случаю победы над Наполеоном. Все свои победы относят солдаты не своей храбрости, своим силам, а царю. Они поют в песне: «Белый царь шутить не любит, он французам доказал, Что тому жить плохо будет, кто зло русским помышлял» . То же чувство слышится в словах: «Гремите песнопевцев лики, Он (Александр) усмирил языки, вселенной возвратил покой» . А вот что пел хор сто лет тому назад в честь русских героев, избавивших Россию от французского нашествия:

«Если Росс не изменится,
Прежде звезды ниспадут,
Чем Россия сокрушится
Чем цари её падут».

Переход через Неман.

Нот Руси границы, вот Неман. Французы
Наводят понтоны ; работа кипит...
И с грохотом катятся медные пушки,
И стонет земля от копыт.
Чу! бьют в барабаны...
Склоняют знамена;
Как гром далеко раздается: «виват!»
За кем на конях короли-адъютанты
В парадных мундирах летят?
Надвинув свою треугольную шляпу,
Все в том же походном своем сюртуке,
На белом коне проскакал император
С подзорной трубою в руке.
Чело его ясно, движенья спокойны,
В лице не видать сокровенных забот.
Коня на скаку осадил он и видит —
За Неманом туча встает...
И думает он: «Эта темная туча
Моей светозарной звезды не затмит!»
И мнится ему в то же время, — сверкая,
Из тучи перст Божий грозить...
И, душу волнуя, предчувствие шепчет:
«Сомнет знамена твои русский народ!»
«Вперед!» — говорят ему слава и гений —
«Вперед, император! Вперед!» —
И лик его бледен, движенья тревожны,
И шагом он едет, и молча глядит,
Как к Неману катятся медная пушки
И стонут мосты от копыт.

Я. Полонский.

Занятие Москвы Наполеоном.

(Солдатская песня).

Ночь темна была и не месячна,
Рать скучна была и нерадостна,
Все солдатушки призадумались;
Призадумавшись, горько выплакали.
Велико чудо совершилось:
Коль заплакали русски воины!
Не люта змея, кровожадная
Грудь сосала их богатырскую,
То тоска грызла ретивы сердца,
Ретивы сердца, молодецкие.
Не отцов родных оплакивали,
И не жен молодых и не детушек;
Как оплакивали родимую —
Мать родимую, мать кормилицу,
Златоглавую Москву милую,
Разоренную Бонапартием.
Но не долго же они плакали;
В один миг орлы встрепонулись,
Во все стороны взор окинули
С искрой пламенной и воскликнули
Все в один голос, как в злату трубу
«Молодцы-братцы! удалы друзья,
Неизменные чада Русские!
Что дадим, братцы, клятву кровную,
Клятву кровную, задушевную:
Чтоб не видеть нам ни домов своих,
Ни отцов родных, ни младых нам жен,
Малых детушек, роду-племени,
Ни самой души — красной девицы,
Ни побив силы Бонапартиевой,
Не отомстив врагу за Москву родную.

Отсечем ему мы возвратный путь;
И мы примем его по-старинному,
По-старинному, по-Суворовски...
Закричим: Ура! И пойдем вперед!
На штыках пройдем силы вражие,
Перебьем мы их, переколем всех...
Не дадим, друзья, люта промаху,
Постараемся все, ребяташки,
Чтобы сам злодей на штыке погиб,
Чтоб вся рать его здесь костями легла,
Ни одна б душа иноверная
Не пришла назад в свою сторону!
А народы все матерой земли,
Чтоб поведали, каково идти
Со оружием во святую Русь!..
Сложена в лагере Кутузова при Тарутине в 1812 году.

К жителям Нижнего Новгорода.

Примите нас под свой покров,
О, Волжских жители берегов!
Примите нас, мы все родные,
Мы дети матушки Москвы,
Веселья, счастья дни златые,
Как быстрый вихрь промчались вы!
Примите нас под свой покров,
О, Волжских жители берегов!
Чад, братий наших кровь дымится
И стонет с ужасом земля,
А враг коварный веселится
На башнях древнего Кремля!
Примите нас под свой покров.
О, Волжских жители берегов!
Святые храмы осквернены,

Сокровища расхищены,
Жилища в пепел обращены,
Скитаться мы Принуждены.
Примите нас под свой покров,
О, Волжских жители берегов!
Давно ли славою сияла
Своей гордилась красотой?
Как нежная мать всех нас питала,
Москва! что сделалось с тобой?!
Примите нас под свой покров,
О, Волжских жители берегов!
Тебе ль платить поносны дани?
Под игом пришлеца стенать.
Отмсти за нас, Бог сильный брани,
Не дай ему торжествовать!
Примите нас под свой покров,
О, Волжских жители берегов!
Погибнет он! Москва восстанет!
Она и в бедствиях славна,
Погибнет он! Бог русский грянет!
Россия будет спасена!
Примите нас под свой покров,
О, Волжских жители берегов!

В. Пушкин

*Нижний Новгород. Сентября 20, 1812 г.
Сын Отеч. 1813 г., ч. III.*

БОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ.

Хоть Москва в руках французов,
Это, право, не беда! —
Наш фельдмаршал, князь Кутузов
Их на смерть впустил туда.
Вспомним, братцы, что поляки
Встарь бывали также в ней:

Но не жирны кулебяки —
Ели кошек и мышей.
Напоследок мертвечину
Земляков пришлось им жрать ,
А потом пред русским спину
В крюк по-польски изгибать.
Свету целому известно,
Как платили мы долги:
И теперь получают честно
За Москву платеж враги.
Побывать в столице — слава!
Но умеем мы отмщать:
Знает крепко то Варшава,
И Париж то будет знать .

Ив. Кованько.

Собрание стихотворений, 1814 г.

Въезд в Москву.

Но вот уж близко... Перед ними
Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы...
Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церковей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе.
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

Вот окружен своей дубравой,
Петровский замок! Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою!..
Не праздник, не приемный дар, —
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою...
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.
Прощай, свидетель нашей славы,
Петровский замок.
А. Пушкин.

Песня

*к русским воинам, написанная отставным
из фанагорийского гренадерского полка солдатом
Никанором Остафьевым. Июль 1812 г.*

Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Русь вам дорога!
Посмотрите, подступает
К нам соломенный народ;
Бонапарте выпускает
Разных наций хилый сброд.
Не в одной они все вере,
С принуждением все идут;
При чувствительной потере
На него же нападут.
Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,

И вселенной докажите,
Сколько Русь вам дорога!
Всем наверно дал он слово,
Что далеко к нам зайдет;
Знает, дома нездорово,
Дома также пропадет.
Мыслит: коль пришла невзгода
Должно силу потерять,
Так от Русского народа
Мне и смерть честней принять.
Братцы! грудью послужите,
Грядьте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Русь вам дорога.
Вся Европа ожидает
Сей гибели его;
Бонапарта почитает
За злодея своего.
Ах, когда слух разнесется,
Что от нас сей враг исчез,
Слава Русских вознесется
До превыстренных небес!
Сын Отеч. 1812 г., № 3

Совет русского французам.

(Народная песнь.)

Чу... и к нам уж налетела
Иноземна саранча!
Иль отведать захотела
Богатырского плеча?
Черный гад на Русь святую
Наглу лапу протянул.
Вот затеял мысль шальную,

Будто лишнее хлебнул.
На страну ты благодатну
Зубы волчьи наострил!
Иль забыл ты грудь булатну,
Их об кою иступил?
Иль забыл, что воевода
Русских воинов — сам Бог?
Что рукой Его народа
Он сотрет предрезких рог.

* * *

Иль забыл, что нами править
Царь надежда Александр?
Что в сердцах у нас пылает
Верности к Монарху жар?
Он Отец, Его мы дети,
Он наш — щит, Его мы — меч.
Трудно ль вражьи ковы, сети
Нам как мягкий пух рассечь.

* * *

С нашей матушкой Москвою
Оглядайся, да шути;
К нам пришедши с головою
Не утащишь и пяты.
Русский рук не пожалеет;
Так, те хватить по горбу,
Инда — свет затуманеет,
Будь хоть семь пядей во лбу.

* * *

Кожи, рожи не оставит,
Кости как въ мешке стряхнет;
Словно гадину раздавит,
Иль как луковку сожмет.
Небо съежится в овчинку,
Искры вылетят из глаз,
Коль Русак, взмахнув дубинку,
Треуха тебе задаст.

* * *

Войска ваши все размечет,
Махом сто голов снесет,
С грязью, с пылью вас всех смесит,

И как щепки покладет;
Трупы ваши разбрасает
В чистом поле, будто сор!
Нечестивцев Бог карает,
Всему свету на позор!

* * *

Так послушайся ж совету:
Слома голову беги;
А чтоб не было в примету,
Кучу глупостей налги.
Зло оставь — твори благое.
И Европы не тряси,
Помни времечко худое,
Как бывал ты на Руси.

*Собрание стихотворений, относящихся
к незабвенному 1812 году, Часть 2. Москва, 1814 г.*

Песня ратников С. -Петербургского ополчения.

(Военная песня.)

Не труба трубит звонка золота,
Как возговорит православный царь:
«Ох, вы русские, добры молодцы,
Вы седлайте ретивых коней,
Надевайте сабли острая;
Что идет злодей на святую Русь;
Есть ли Миныны, Пожарские?
Нам тогда снимать наш булатный меч,
Когда выгоним врага лютого,
Врага лютого, кровожадного».
Лишь успел нам царь слово вымолвить.
Не река шумит, не волна течет,
То народ к нему стекается:

«Ох ты, батюшка, православный царь!
Есть и Минины и Пожарские!
Ты бери у нас злато, серебро,
Ты и нас возьми во ряды к себе;
Как деды наши шли за родину,
Так и мы теперь за тебя идем,
Рады головы за тебя нести;
Мы тогда снимем наш булатный меч,
Когда выгоним врага лютого,
Врага лютого, кровожадного:
Ты отец будешь сиротам по нас.
Не расти траве по Неве реке,
Не владеть чужим землей русскою.
Наши русские, дети барские,
Наши в Питере веселились, —
Все бегут они встать дружинами,
Им забавушки опостылели,
Нам работишка уж на ум нейдет,
Жены, детушки не удержат нас,
Покидаем все, сами в строй спешим.
Не орлы летят по поднебесью,
То дружинушки идут к Полоцку.
Как встречает нас витязь Витгенштейн:
«Удалые вы, добры молодцы!
Мы послужимте царю белому!
Не дадим врагу поругаться нам».
«Славный витязь наш, добрый Витгенштейн!
Прикажи ты нам за собой идти!
За тобою всяк и в огонь готов!»
Засвистали вдруг калены ядра,
Застонала вся мать сыра земля,
Засверкал огнем наш граненый штык;
Мы дрались тут три дня, три ночи,
С нами вместе шел сенатор отец,
Впереди нас все начальники,
И вскочили мы въ стены Полоцка,
И стремглав злодей побежал от нас.
Не светлее солнце светит красное,
А громчей гремит слава русская.
«Ты беги, беги, наш злодей от нас;

Не дадим тебе поругаться нам;
Ты взгляни, взгляни на солдат своих,
Между ребер их уж трава растет;
Мы прогоним их из чужих земель:
Вы узнаете, что мы русские,
Что мы русские, православные».

М. Щулепников.

Казацкая военная песнь.

Ура! горят, пылают села;
Седлай коня, казак!
Ура! Мечи отмщенья стрелы,
Где скрылся лютый враг.
Багрово зарево являет,
Грабитель алчный где бежит,
Пожар кровавый, освещает,
Где вслед за ним казак летит.

* * *

Наш Бог и гетман побораютъ
Ура! вперед, казак!
Ни глад, ни бой не ужасают,
Падет пред нами враг!
Ужасным голодом истомленный,
Трепещет, бледен, полунаг,
Бежит позором покровенный,
А в след за ним летит казак,
Пылая яростью отмщает
Горящую Москву!
Грозу и ужас низвергает,
На вражью главу!
Во гневе небеса чернеют,

Где убегает враг,
Но там, где вихри не успеют,
Там наш разит, ура, казак!
Падет пред нами враг!
Ужасным голодом истомленный,
Трепещет, бледен, полунаг,
Бежит позором покровенный,
А в след за ним летит казак,
Пылая яростью отмщает
Горящую Москву!
Грозу и ужас низвергает,
На вражию главу!
Во гневе небеса чернеют,
Где убегает враг,
Но там, где вихри не успеют,
Там наш разит, ура, казак!

Марш Всеобщего Ополчения Россиян.

К ружью! К ружью! К ружью!
Россияне, спешите;
Спасайте мать свою,
Законы и Царя и Веру защищайте!
Росси в сердце вторгся враг,
Перескочил ее границы,
Направил наглый шаг,
На две её столицы,
Идите!
Разите!
Сам Бог вам будет щит
А слава осенит.

* * *

Пали! Пали! Пали!
Не отвращая взоры
Сражай вблизи, вдали,
Разбей его, разрушь неистовы напоры.
Кутузов, Витгенштейн герой,
Не раз ему ломали роги:
Вступя с сильнейшим в бой,
Влагали крылья в ноги,
Восстаньте!
Нагряньте!
Сам Бог вам будет щит
А слава осенит.

* * *

Коли! Коли! Коли!
Штыком, копьем, ножами!
Рядами повали,
И трупы гнусные попри, топча ногами,
Неси врагу позор и смерть,
Стремись к нему в толпах несчетных:
Дабы кичливых стерть
Сил натиском несметных,
Сплотитесь!
Крепитесь!
Сам Бог вам будет щит
А слава осенит.

* * *

Руби! Руби! Руби!
Косами, топорами,
Мертви, сражай, губи
Цепом и кистеньем, можжи их булавами, Грабителям
пардону нет,
Разбойникам нет, нет пощады:
Чтоб тел их в бегстве след
Лежал на длинны гряды,
Мужайтесь!
Сражайтесь!
Сам Бог вам будет щит
А слава осенит.

* * *

Отмсти! Отмсти! Отмсти!
Злодею за гордыню,
За яд мятежной лести
И за поруганну нечестьем святыню,
Насильство жен, грабеж домов,
Москвы несчастной за сожжение,
За стон сирот и вдов,
Градов за отторжение,
Ступайте!
Свершайте.
Сам Бог вам будет щит
А слава осенит!
1812 г. С.-Петербург

Партизан.

(Отрывок.)

Умолкнул бой. Ночная тень
Москвы окрестность покрывает;
Вдали Кутузова курень
Один, как звездочка сверкает.
Громада войск во тьме кипит,
И над пылающей Москвою
Багрово зарево лежит
Необозримой полосой.

* * *

И мчится тайною тропой,
Воспринявши с долины битвы,
Наездников веселый рой
На отдаленный ловитвы.
Как стая алчущих волков,
Они долинами витают,

То внемлют шороху, то вновь
Безмолвно рыскать продолжаюсь.
* * *

Начальник, в бурке на плечах,
В косматой шапке кабардинской,
Горит в передовых рядах
Особой яростью воинской.
Сын белокаменной Москвы,
Но рано брошенный в тревоги,
Он жаждет сечи и молвы,
А там что будет - вольны боги!
Денис Давыдов.

Победа над врагами.

Велик, велик твой Бог, Россия!
Народы чужды возгласят,
Он уничтожил козни злые
И низвергнул супостат,
Которых бурное стремленье
Внесло в Россию разоренье,
Готовя ей печальны дни.
Враги победу воспевали,
Москвою обладать мечтали,
Но Бог восстал, и где они?
Европа с Францией алкала
России переменить судьбу,
Вселенна с ужасом взидала
На страшную сию борьбу.
Но может ли что там злодейство,
Где весь народ — одно семейство,
И царь где подданным Отец?
Где веру чтят и чтят законы,
Там все надменны фараоны
Найдут со срамом свой конец.
Хвала Всевышнему Благому

Еще враг нами побежден,
Стремитесь к алтарю святому,
И с преклонением колен,
Победну песнь воспойте, Россы,
Уже разрушены колоссы,
Которые страшили свет
И ваших братьев геройство
Вам скоро возвратит спокойство,
А им помощник — Бог побед.

С. Марин.

Сын Отеч. 1812 г., № 8.

Из песни соотечественникам.

(Отрывок.)

Дивен русский Бог, дивен в милостях,
Но ужасен он в гневе праведном:
То узнал злодей на самом себе!
Рог кичливый твой стер Кутузов князь,
Истребил твои люты полчища,
Усмирил бродяг буйны головы,
А тебя! прогнал со стыдом домой.

А... Н...

Бородино.

— **С**кажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия

Про день Бородина!
— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы!
Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? На зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»
И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут .
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.
Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!
Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добратся до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.
Прилег вздремнуть я у лафета ,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак открытый:

Кто кивер чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.
И только небо засветилось,
Все шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.
И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте же под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.
Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нам,
Все побывали тут.
Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.
Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...
Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый

И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.
Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
Не отдали б Москвы!

М. Лермонтов

Бородинское поле.

Умолкшие холмы, дол некогда кровавый!
Отдайте мне ваш день, день вековой славы,
И шум оружия, и сечи, и борьбу!
Мой меч из рук моих упал. Мою судьбу
Попрали сильные. Счастливы горделивы
Невольным пахарем влекут меня на нивы...
О, ринь меня на бой, ты, опытный в боях,
Ты, голосом своим рожающий в полках
Погибели врагов предчувственные клики,
Вождь гомерический, Багратион великий?
Простри мне длань свою, Раевский, мой герой!
Ермолов! я лечу - веди меня, я твой:
О, обреченный быть побед любимым сыном,
Покрой меня, покрой твоих перунов дымом!
Но где вы?.. Слушаю... Нет отзыва! С полей
Умчался брани дым, не слышен стук мечей,
И я, питомец ваш, склоняюсь головой у плуга,
Завидую костям соратника иль друга.

Денис Давыдов.

Надпись на поле Бородинском.

Стой Росс! Ты подошел к полям Бородина!
Здесь грозные лежат полки надменна Галла;
Они бросали гром — вселена трепетала, —
Но здесь их встретила гранитная стена!
Не ратников число, не ряд огромных башен,
Их встретила любовь к Отечеству, к Царю.
О Росс! в ней мощь твоя; ты ею силен, страшен,
Ты ею засветил спокойствия зарю.
Она пылала здесь и глас её священный
Носился меж рядов: «О, Росс! Сам Бог — твой щит!
Умри, умри, иль будь спасителем вселенной!
Будь верен мне: тебя никто не победит».
И русские сердца рвались с кровавой клятвой
Иль сбить врага, иль всем костями в полях сих лечь.
Здесь утомилась смерть столь новой, тучной жатвой!
Здесь бились русские! здесь их носился меч!
Ревели громы здесь — и дол и холм стонали!
Затмился солнца свет, земля тряслась и дым
Нагнал на Россов мрак, но в них сердца пылали!
Сквозь дым, сквозь мрак врага указывали им,
Но вера их светоч и верность — вождь надеждный,
Вели бесстрашных в бой — и Росс врага сломил,
И враг погибели страшая неизбежной
Содрогся и с стыдом с полей сих отступил.
Здесь робко на поля иноплеменник взглянет,
И мимо сих холмов со страхом поспешит;
Но Росс здесь мощь свою и славу вспомянет,
И скажет с гордостью: «Кто русских покорит?!»
Сюда придет старик, и внучат за собою
С благоговением, как к храму приведет.
«О, дети! Слушайте» — и повестью простою
В их юные сердца жар доблестный прольет:
«Я помню, приходил враг с силой исполинской,
И жег и грабил все: здесь русских встретил он;
Я помню славный день, день битвы бородинской!

Здесь дрогнул в первый раз злодей Наполеон!
Здесь он почувствовал, что может горсть героев
Против несчетных орд, со всех скопленных стран.
Сей беспримерный бой из всех известных боев
Явил, что может дух великих россиян!
Здесь бился Божий меч, князь русский Михаил.
Я помню, как он шел, украшен сединами,
Как он пред битвою с полками говорил.
Он страшен был, когда сражался со врагами.
Тогда на месте сем парил над ним орел;
В час сечи роковой над старцем опустился
Вождь обнажил чело и духом ополчился.
Ура! воскликнул Росс, ударил, загремел!..
Тогда на месте сем и русских много пало.
О, дети, кланяйтесь! Они легли за нас;
Паденьем славным их Отечество восстало.
Во век священным их да будет прах для нас.
Российский Марафон — село Бородино!
Ты славою славян в бессмертье заблистаешь;
Твоим святым холмам отныне суждено
Вещать: «о, смертный! стой!
бессмертных попираешь!

Ник. Иванчин-Писарев.

*Собрание стихотворений, относящихся
к незабвенному 1812 году, часть I, 1814 г.*

Песня на освобождение Москвы.

Не в чистом поле, не в пустой степи,
Не в темном лесу, не в сыром бору,
Да не пташечки, не касаточки
Вкруг тепла гнезда увивались;
А сплетались орлы северны,
И садились вкруг каменной Москвы
Вкруг сердечушка Царства Русского.
Они думали крепку думушку —

Думу крепкую, пригорюнившись;
Да когда ж было на святой Руси,
На святой Руси, в каменной Москве,
Храмы Божии златоглавые,
Опустели все — службы нету в них?
Не видать в Москве силы русские;
В светлых теремах красных девушек.
Не видать в Москве золотых карет,
Не слышать совсем шуму градского!
Только видно лишь красно зарево,
Тучи мрачный, дыму черного;
Только слышны там: хрестьянё да треск,
Вздохи тяжкие, вопли смертные!

* * *

Как возговорят могучи орлы:
Не прогневался ль православный царь?
Не губить ли он каменну Москву?
Да не быть тому, не бывать во век,
Чтобы батюшка православный царь,
Так прогневался на детей своих;
И не слыхано и не видано,
Чтобы кроткий царь крепко гневался,
Чтобы наш отец, так карал детей.
Видно матушку каменну Москву
Разорил злодей, неприятель наш,
Неприятель наш Бонапарт лихой!
Да и что ж ему сделал русский царь,
Никому наш царь не завидовал,
И на царство он не ходил войной;
Всех царей чужих он за братьев чтит
Любить подданных, как отец детей.
Видно варвару много надобно;
Видно извергу невместим весь свет!
Бога вышнего он забыл совсем,
Православным всем он присяжный враг

* * *

Уж, как слышно, нам Бонапарт злодей
Не одних скворцов на Москву пустил;

А привел он с собой, и гусей и грачей,
И чижей, синиц, воробьев, журавлей,
И сорок, и ворон, коршунов и сычей,
Вислоухих сов и ночных филинов,
Да и тех дураков — полевых дудаков...
Так возможно ли могучим орлам,
Могучим орлам, орлам северным,
Таковую дрань на себя пустить?
Слово молвлено — дело сделано
Не густой туман подымается,
Не черны тучи собираются,
Не леса шумят, не моря кипят,
Поднялись орлы, орлы северны
На бесчисленны стада легких птиц;
Где орел махнет — лежит стадо птиц,
А где два и три — там и сметы нет!
Как поднялся крик, да от мелких птиц:
Бонапарт злодей! ты ушатый сыч!
А промеж орлов ты летуча мышь!
Да зачем ты нас, мелких пташечек
Ты завел в Москву, на святую Русь?
Поднялись стада и грачей и сорок,
Полетели стада, куда Бог унеси!
Неоглядкой летят, темны ночи не спят,
Не садятся стада покормиться в лугах;
Меж собою стада перешептывают:
Вот такая-то честь нам, незванным гостям!
Будь ты проклят от нас, враг ощипанный сыч,
Не из рода орлов — Корсиканский петух!
Осрамил ты нас всех, мелких пташечек
Разорил, поморил, побираться пустил;
Вперед, пёсий ты сын, не обманешь уж нас!
Да и кто же видал, да и кто же слышал,
Чтоб ободранный сыч мог сразиться с орлом?
Орел всем птицам царь, всему свету судья!
А ощипанный сыч всему свету — смех.

Степан Юшков.

*Собрание стихотворений, относящихся
к незабвенному 1812 году. Москва, 1814 г.*

Песня

*На отъезд в армию
князя Голенищева-Кутузова
в августе 1812 года.*

Что за пыль столбом подымается,
Мать сыра земля содрогается,
Кони быстрые вихрем в путь летят
Сотни мигом верст проскакать хотят!
Знать слышали кони быстрые,
В путь кого они и зачем несут:
Что несут они славна витязя,
Страшных русских сил вождя славного
И Святой Руси сына верного,
Мужа разума — князь Кутузова,
Что по манию Царя Белого
Едет в бой вести войско храброе
Против хищного врага лютого.
Ой, вы гой-еси, добры молодцы,
Вы, солдатушки православные,
Поднимите вы руки,
И, сомкнув в ряды груди мощные,
Помолитесь Богу Крепкому,
И Пречистой Его Матери,
И по слову вождя мудрого
Грядите с верою и с надеждою
На злодея кровожадного —
Вас победа — дар Всесильного,
Увенчает славой вечною,
И не только Русь родимая,
Вся воскликнет поднебесная:
Исполать вам, добры молодцы!
24 Августа 1812 г.

Ку́тузову.

(Военная песня.)

О, Ку́тузов! Истребитель
Человечества врагов!
Хвала, хвала тебе, герой!
Попран, растерзан галл тобой.
Слава вечно не затмится,
Не увянет твой венок:
Гул чрез веки так промчится,
Как чрез горы чистый ток.
Хвала, герой, тебе хвала!
Ты отчества спаситель,
Богатырь ты всех веков!
Россию длань твоя спасла.
Тень священная! Прострися
К нам из облачных долин,
Кликом нашим взвеселися:
Память мы твою блажим.
Из века в век тебе хвала!
Россию длань твоя спасла.

Ему́ же.

(Отрывок.)

Глядит, и жмет в деснице гром,
На шлем твой сыплются удары,
И искры вокруг летят,
Как на гранит перуны яры,
Зубчатые молнии с чела его скользят:
Так ты лица не изменяешь,
Ни веждей ни смежаешь.
Но быстрый устремивши взгляд,

